

ЖАН ПОЛЬ

САРТР

*ПОЧТИТЕЛЬНАЯ
ПОТАСКУШКА*

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

Э К С К Л Ю З И В Н А Я К Л А С С И К А

Эксклюзивная классика (АСТ)

Жан-Поль Сартр

Почтительная потаскушка

«Издательство АСТ»

1944, 1946, 1948

УДК 821.133.1-2
ББК 84(4Фра)-6

Сартр Ж.

Почтительная потаскушка / Ж. Сартр — «Издательство АСТ»,
1944, 1946, 1948 — (Эксклюзивная классика (АСТ))

ISBN 978-5-17-114570-5

В книге представлены произведения Сартра, созданные им для театра: «Почтительная потаскушка», «За закрытыми дверями», «Грязными руками» – пьесы, завоевавшие популярность сразу же при их появлении и не сходящие с подмостков театров всего мира и по сей день. Пьесы Сартра, входящие в этот сборник, часто называют «программными произведениями экзистенциализма», однако это, пожалуй, преуменьшение – ведь трудно себе представить степень влияния, которое они оказали и по-прежнему продолжают оказывать на мировосприятие молодых интеллектуалов всего мира. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 821.133.1-2

ББК 84(4Фра)-6

ISBN 978-5-17-114570-5

© Сартр Ж., 1944, 1946, 1948
© Издательство АСТ, 1944, 1946, 1948

Содержание

Почтительная потаскушка	6
Картина первая	7
Явление первое	7
Явление второе	8
Явление третье	16
Явление четвертое	18
Картина вторая	22
Явление первое	22
Явление второе	23
Явление третье	26
Явление четвертое	26
Явление пятое	27
За закрытыми дверями	30
Сцена первая	31
Сцена вторая	34
Сцена третья	35
Сцена четвертая	37
Сцена пятая	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Жан Поль Сартр

Почтительная потаскушка: [сборник]

Jean-Paul Sartre

HUIS CLOS LA P. RESPECTUEUSE LES MAINS SALES

Печатается с разрешения издательства Editions Gallimard.

Перевод с французского *Л. Большицовой* («Почтительная потаскушка»), *Л. Каменской* («За закрытыми дверями», «Грязными руками»)

© Editions Gallimard, Paris, 1944, 1946, 1948

© Перевод. Л. Каменская, наследники, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Почтительная потаскушка **Пьеса в одном акте, двух картинах**

Действующие лица

ЛИЗЗИ.
НЕГР.
ФРЕД.
ДЖОН.
ДЖЕЙМС.
СЕНАТОР КЛАРК.
ПЕРВЫЙ ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЕМ.
ВТОРОЙ ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЕМ.
ТРЕТИЙ ЧЕЛОВЕК С РУЖЬЕМ.

Действие происходит в маленьком городке одного из южных штатов Америки.

Картина первая

Маленький городок в южных штатах Америки. Меблированная квартирка. Белые стены. Диван. Направо – окно; налево – дверь в ванную комнату. В глубине – небольшая приемная, дверь на улицу. Перед поднятием занавеса раздается оглушительный грохот.

Явление первое

Лиззи, затем Негр. Лиззи в рубашке. Засучив рукава, водит по комнате пылесосом. Раздается звонок. Лиззи выключает пылесос и приоткрывает дверь в ванную.

Лиззи (*вполголоса*). Звонок. Не выходи. (*Открывает входную дверь.*)

На пороге коренастый Негр, волосы у него седые. Держится прямо.

Что такое? Вы, верно, ошиблись адресом? (*Пауза.*) Что вы хотите? Отвечайте.

Негр (*умоляюще*). Прошу вас, мэм, прошу!

Лиззи. О чем? (*Разглядывая его пристальнее.*) Погоди. Ведь это ты был в поезде? Тебе удалось убежать от них? Как ты узнал мой адрес?

Негр. Я повсюду искал его, мэм... Повсюду. (*Хочет войти.*) Прошу вас!

Лиззи. Не входи. У меня гость. Что тебе нужно?

Негр. Прошу вас!

Лиззи. О чем? Чего ты хочешь? Денег?

Негр. Нет, мэм. (*Пауза.*) Пожалуйста, скажите ему, что я не виноват.

Лиззи. Кому сказать?

Негр. Судье. Скажите ему, мэм. Пожалуйста, прошу вас, скажите ему это.

Лиззи. Ничего я ему не скажу.

Негр. Прошу вас!

Лиззи. Ничего не скажу. У меня достаточно своих бед. Не стану я встревать в чужие дела. Ступай прочь.

Негр. Ведь вы знаете, что я ничего не сделал. Разве я виноват в чем-нибудь?

Лиззи. Ни в чем ты не виноват. Но к судье я не пойду. У судей повадки что у легавых, от одного их вида меня всю выворачивает.

Негр. Дома – жена, дети остались одни; всю ночь кружу по городу. У меня больше нет сил.

Лиззи. Удирай отсюда.

Негр. Они оцепили все вокзалы.

Лиззи. Кто оцепил?

Негр. Белые.

Лиззи. Какие белые?

Негр. Все белые, что живут в городе. Вы не выходили сегодня утром?

Лиззи. Нет.

Негр. На улицах толпы народу. Все собрались – и молодые и старые. Настоящая демонстрация.

Лиззи. Что это значит?

Негр. Это значит, я буду гонять по городу, куда меня не схватят. Когда белые, даже незнакомые, сговариваются между собой – значит, негру грозит смерть. (*Пауза.*) Скажите, что я ни в чем не виноват, мэм. Скажите судье, скажите людям из газеты.

Лиззи . Не кричи. Я сказала тебе, что не одна. (*Пауза.*) А с газетчиками на меня не рассчитывай. Сейчас мне нельзя напоминать о себе. (*Пауза.*) Но если меня вызовут в свидетели, обещаю тебе сказать правду.

Негр . Вы им скажете, что я ничего дурного не сделал?

Лиззи . Скажу.

Негр . Вы клянетесь, мэм?

Лиззи . Да, да.

Негр . Перед господом, который видит и слышит нас?

Лиззи . Ох, проваливай поживее отсюда. Я пообещала, и хватит. (*Пауза.*) Ну, ступай!

Ступай прочь!

Негр (*внезапно*). Пожалуйста, спрячьте меня.

Лиззи . Спрятать тебя?

Негр . Вы не хотите, мэм? Не хотите?

Лиззи . Спрятать тебя? Мне? Вот ты каков! (*Захлопывает дверь перед его носом.*) Этого еще мне не хватало! (*Подходит к ванной.*) Выходи.

Фред выходит из ванной, в верхней рубашке, без воротничка и галстука.

Явление второе

Лиззи, Фред.

Фред . Что произошло?

Лиззи . Ничего не произошло.

Фред . Я думал – полиция.

Лиззи . Полиция? Ты что, связан с полицией?

Фред . Я – нет. Я думал – они к тебе пришли.

Лиззи (*оскорбленно*). Что выдумал! Я в жизни гроша чужого не брала.

Фред . И никогда не имела дела с полицией?

Лиззи . Во всяком случае, не из-за кражи. (*Снова включает пылесос.*)

Раздается невыносимый грохот.

Фред (*раздражен шумом*). Прекрати!

Лиззи (*кричит, стараясь, чтоб он ее расслышал*). В чем дело, милый?

Фред (*кричит*). Ты мне раздраешь уши!

Лиззи (*кричит*). Скоро кончу. (*Пауза.*) Ничего не поделаешь, я уж такая.

Фред (*кричит*). Что?

Лиззи (*кричит*). Говорю – такая уж есть.

Фред (*кричит*). Какая – такая?

Лиззи (*кричит*). Да, такая. На следующий день после всего я точно одержимая: мне непременно надо принять ванну и повозиться с пылесосом. (*Выключает пылесос.*)

Фред (*указывая на неприбранную кушетку*). Если ты такая, то убери постель.

Лиззи . Что?

Фред . Убери постель. Приведи в порядок кушетку. Прикрой грех.

Лиззи . Грех? Откуда ты это взял? Ты – пастор?

Фред . Нет. При чем здесь пастор?

Лиззи. Говоришь, как по Библии. *(Глядит на него.)* Нет, ты не пастор. Уж больно ты вылощенный. Покажи-ка кольца. *(С восхищением.)* Подумать только! Подумать только! Ты небось богатый?

Фред. Да.

Лиззи. Очень богатый?

Фред. Очень.

Лиззи. Тем лучше. *(Обнимает его за шею и протягивает губы для поцелуя.)* Мужчине идет, когда он богатый. Сразу внушает доверие.

Фред *(поначалу колеблется, затем отворачивается)*. Убери постель!

Лиззи. Хорошо, хорошо. Уберу! *(Убирает, смеясь про себя.)* «Прикрой грех!» Я бы такое не придумала. А скажи-ка, голубчик, ведь как-никак – это твой грех.

Протестующий жест Фреда.

Ладно, ладно, и мой также. Но у меня столько грехов на совести... *(Садится на кушетку и почти насильно усаживает рядом с собой Фреда.)* Присядь-ка сюда, на греховное наше ложе. Грех-то из приятных, да? Хорошенький грешок, голубчик. *(Смеется.)* Да не опускай глаз! Ты что, боишься меня?

Фред грубо прижимает ее к себе.

Мне больно... ты делаешь мне больно, отпусти!

Он отпускает ее.

Ну и чудак! И вид какой недобрый! *(Пауза.)* Как зовут тебя? Не хочешь говорить? Как-то неприятно не знать имени. Со мной это впервые. Фамилию редко говорят, это понятно, что они скрывают, но имя... Как мне различать вас друг от друга, если я не буду знать ваших имен? Ну скажи, скажи, милый!

Фред. Нет.

Лиззи. Буду тебя называть «господин без имени». *(Поднимаясь.)* Ладно. Закончу уборку. *(Переставляет разные предметы.)* Вот это сюда, а это туда. Теперь все в порядке. Стулья пусть стоят вокруг стола: так приличней. Ты не знаешь, кто здесь занимается продажей гравюр? Мне бы хотелось повесить картинку на стенке. У меня в чемодане есть одна красивая. «Разбитый кувшин» называется. На ней девушка, бедняжка разбила кувшин. Французская картина.

Фред. Какой кувшин?

Лиззи. Не знаю. Вероятно, разбила свой кувшин. Хорошо бы повесить рядом с ней на пару старенькую бабушку. Пусть она вяжет или рассказывает детям сказки. Да что это я, шторы давно пора раздвинуть и распахнуть окно. *(У окна.)* Отлично себя чувствую! Что за день! Приняла ванну, провела чудесную ночь. До чего же мне легко и приятно. Подойди-ка сюда! Полюбуйся, какой вид из окна! Ну иди же. Прямо-таки изумительный вид! Одни деревья кругом. Вот здорово. Подумать только, как мне повезло, сразу найти комнату в роскошном квартале. Не хочешь посмотреть? Не любишь своего города?

Фред. Я предпочитаю любоваться им из своего окна.

Лиззи *(внезапно)*. Послушай, а это правда дурная примета: увидеть негра рано утром?

Фред. Почему?

Лиззи. Я... Да вот один прошел случайно по тротуару...

Фред. Увидеть негра всегда к несчастью. Негр – это сущий дьявол. *(Пауза.)* Закрой окно.

Лиззи. Дай проветрить комнату.

Фред. Я сказал – закрой окно. Так. И задвинь штору. И зажги свет.

Лиззи. Зачем? Это все из-за негра?

Фред. Дура!

Лиззи. Такое чудесное солнце!

Фред. Обойдемся пока без солнца. Я хочу, чтобы твоя комната была такой, как ночью. Закрой окно, я сказал. Солнца хватит в другом месте. *(Подходит к Лиззи, пристально глядя на нее.)*

Лиззи *(встревоженно)*. Что случилось?

Фред. Ничего. Дай мне галстук.

Лиззи. Он в ванной. *(Выходит.)*

Фред быстро открывает ящики стола и роется в них.

(Входит с галстуком в руке). Вот он! *(Начинает завязывать ему галстук.)* Знаешь, я избегаю принимать случайных гостей, не люблю, когда мелькает множество новых лиц. Моя мечта – завести трех-четырех постоянных друзей пожилого возраста. И чтобы у них вошло в привычку навещать меня. Один, скажем, приходил бы во вторник, другой – по четвергам, третий – с субботы на воскресенье. Разумеется, такая привычка не из дешевых, что и говорить. Ты хоть и молод, но вид у тебя солидный. Стало быть, когда почувствуешь искушение... ладно, ладно, молчу. Сам решал. Ты прекрасен, как солнце. Поцелуй меня, красавчик, поцелуй за труды. Не хочешь меня поцеловать?

Фред *(резко и грубо целует ее и тут же отталкивает)*. Ты – дьявол.

Лиззи. Что?

Фред. Дьявол.

Лиззи. Снова Библия? Что это с тобой?

Фред. Ничего. Забавляюсь – и все.

Лиззи. Странная манера забавляться. *(Пауза.)* Ты доволен?

Фред. Чем доволен?

Лиззи *(улыбаясь, подражает ему)*. «Чем доволен?» До чего же ты еще у меня глупенький!

Фред. А, да, да, понимаю... Очень доволен. Очень. Сколько я тебе должен?

Лиззи. Кто говорит об этом? Я тебя спросила – доволен ли ты. Мог бы ответить полюбезнее. Да что с тобой? В самом деле, ты недоволен? Ну, ты и впрямь меня удивил, просто удивил.

Фред. Замолчи.

Лиззи. Так крепко меня обнимал всю ночь. Так крепко. А потом совсем тихо сказал, что любишь меня.

Фред. Ты была просто пьяна.

Лиззи. Нет, я не была пьяна.

Фред. Абсолютно пьяна.

Лиззи. Совсем нет.

Фред. Значит, я был пьян. Я ничего не помню.

Лиззи. Обидно. Я разделась в ванной, и, когда вышла, ты остолбенел. Не помнишь? А я тебе даже сказала: «Это мой прием». Ты забыл, что захотел потушить свет и любил меня в темноте? Я нашла, что это очень мило с твоей стороны. Не помнишь?

Фред. Нет.

Лиззи. А потом мы играли в двух новорожденных, как они лежат в одной колыбели. Хоть это ты не забыл?

Фред. Я тебе говорю – придержи язык. То, что делают ночью, принадлежит ночи. Днем об этом не говорят.

Лиззи (*с вызовом*). А если мне приятно говорить об этом? Я, знаешь, здорово смеялась.

Фред. А, ты смеялась! (*Подходит к ней, ласково гладит ее плечи, потом внезапно хватает за шею.*) Вы всегда смеетесь, когда думаете, что вам удалось опутать мужчину. (*Пауза.*) Я ее позабыл, твою ночь. Начисто позабыл. Я помню только дансинг – и все. Все остальное помнишь только ты, ты одна. (*Сдавливает ей шею.*)

Лиззи. Что ты делаешь?

Фред. Хочу тебя задушить.

Лиззи. Мне больно.

Фред. Придави я чуть-чуть сильнее, и больше некому будет вспоминать, что было этой ночью. (*Отпускает ее.*) Сколько ты хочешь?

Лиззи. Если ты обо всем позабыл, значит, я плохо работала. Зачем платить за плохую работу?

Фред. Без глупостей. Сколько?

Лиззи. Послушай, я приехала сюда позавчера. Ты мой первый гость. Первому я отдаюсь без денег: это принесет мне счастье.

Фред. Мне не нужны твои подарки. (*Кладет десятидолларовую бумажку на стол.*)

Лиззи. И мне не надо твоих бумажек. Все-таки любопытно, во сколько ты меня оценил. Постой, я угадаю! (*Берет бумажку, закрывает глаза.*) Сорок долларов? Нет, это слишком много, и потом, было бы две бумажки. Двадцать долларов? Тоже нет. Значит, больше сорока долларов? Пятьдесят? Сто?

Все это время Фред смотрит на нее, тихонько посмеиваясь.

Ну ладно, открою глаза. (*Разглядывая бумажку.*) Ты не ошибся?

Фред. Не думаю.

Лиззи. Ты знаешь, сколько ты дал?

Фред. Знаю.

Лиззи. Возьми ее себе. Бери!

Фред протестует.

Десять долларов! Десять! Да таким девушкам, как я, плевать на твои десять долларов! Ты видел мои ноги? (*Показывает ноги.*) А мою грудь ты видел? Где ты видел такую грудь за десять долларов? Забирай свою бумажку и катись отсюда, пока я окончательно не взбесилась. Десять долларов! «Господин без имени» меня всю зацеловал. Господину все было мало. Господин просил, чтобы я ему рассказала про свое детство. А утром «господин без имени», видите ли, проснулся в дурном настроении. Еще дерзит мне, словно заплатил за месяц вперед. А все это за сколько? Не за сорок, не за тридцать, не за двадцать долларов! А за десять!

Фред. Еще много за такое свинство.

Лиззи. Сам ты свинья! Откуда ты явился, мужлан? Твоя мамаша наверняка была изрядной шлепохвосткой, если не научила тебя уважать женщин.

Фред. Ты замолчишь?

Лиззи. Отъявленной шлепохвосткой!

Фред (*сквозь зубы*). Вот тебе совет, крошка: в нашем краю не говорят с парнем о его матери, если не хотят, чтобы их придушили.

Лиззи (*наступая на него*). А ну попробуй, задуши меня! Попробуй!

Фред (*отступая*). Успокойся!

Лиззи хватается со стола вазу, явно намереваясь запустить ею во Фреда.

Вот тебе еще десять долларов, и заткнись. Не то окажешься за решеткой.

Лиззи. Уж не ты ли посадишь меня за решетку?

Фред. Я.

Лиззи. Ты?

Фред. Именно я.

Лиззи. Любопытно.

Фред. Я – сын Кларка.

Лиззи. Какого такого Кларка?

Фред. Сенатора.

Лиззи. Правда? А я – дочь президента.

Фред. Ты видела портрет Кларка в газетах?

Лиззи. Видела... Ну и что?

Фред. Вот он. (*Показывает фотографию.*) Я – рядом с ним, он положил мне руку на плечо.

Лиззи (*внезапно успокаиваясь*). Подумать только! Какой же у тебя красивый отец! Дай-ка еще погляжу!

Фред (*вырывает из ее рук фотографию*). Хватит с тебя.

Лиззи. До чего ж хорош! И лицо какое благородное, строгое! А речи его, говорят, как мед. Это правда?

Фред не отвечает.

А это ваш сад?

Фред. Да.

Лиззи. Огромный! А девочки в креслах – твои сестры?

Он не отвечает.

Твой дом стоит на холме?

Фред. Да.

Лиззи. Значит, по утрам, когда вам подают завтрак, тебе из окна виден весь город?

Фред. Да.

Лиззи. И звонят в колокол, когда зовут к завтраку или к обеду? Да? Ты мог бы мне ответить.

Фред. Бьют в гонг.

Лиззи (*восхищенно*). В гонг! Не понимаю я тебя. Будь у меня такая семья, такой дом – стала бы я ночевать где попало. Ни за что, хоть бы меня озолотили. (*После паузы.*) А за мамашу прошу прощения. Погорячилась. Она тоже на фотографии?

Фред. Я тебе запретил говорить о ней.

Лиззи. Хорошо, хорошо! (*Пауза.*) Можно задать тебе вопрос?

Фред молчит.

(*Вздыхает.*) Ну что ж, раз я приехала сюда, придется привыкать к вашим манерам.

Пауза.

Фред (*причесывается перед зеркалом*). Ты жила на Севере?

Лиззи. Да.

Фред. В Нью-Йорке?

Лиззи. Тебя это не касается.

Фред. Ты только что говорила о Нью-Йорке.

Лиззи. Каждый может говорить о Нью-Йорке. Это ничего не доказывает.

Фред. Почему ты уехала оттуда?

Лиззи. Надоел он мне до черта.

Фред. Неприятности?

Лиззи. Разумеется. Они ко мне так и прилипают. Бывают такие натуры. Видишь эту змею? (*Указывает на браслет.*) Змея приносит несчастье.

Фред. Зачем же ты ее нацепила?

Лиззи. Теперь, когда она уже у меня, приходится носить. Говорят, что змеи ужасно мстительны.

Фред. Это тебя хотел изнасиловать негр?

Лиззи. Что?

Фред. Ты приехала позавчера курьерским, шестичасовым?

Лиззи. Да.

Фред. Значит, это была ты.

Лиззи. Никто не собирался меня насиловать. (*Смеется с оттенком горечи.*) Ты сообщаяешь, что говоришь? Меня насиловать?

Фред. Именно тебя. Вебстер рассказал мне вчера в дансинге всю историю.

Лиззи. Вебстер? (*Пауза.*) Теперь понятно...

Фред. Что понятно?

Лиззи. Почему у тебя блестели глаза. Разошелся после его рассказа, да? Ну и дрянь же ты... Такой порядочный отец, а ты...

Фред. Дура! (*Пауза.*) Если бы я думал, что ты спала с черномазым...

Лиззи. Что бы было?

Фред. У меня пятеро слуг, все черные. Когда меня просят к телефону и один из них снимает трубку, он вытирает ее, прежде чем осмеливается передать ее мне.

Лиззи (*свистит*). Понимаю.

Фред (*вкрадчиво*). У нас здесь не очень-то любят негров, а также белых женщин, которые с ними путаются.

Лиззи. Ну хватит. Я не против негров, но у меня нет охоты водиться с ними.

Фред. Кто тебя знает. Ты – дьявол. И негр тоже дьявол. (*Грубо.*) Ну говори: он хотел тебя изнасиловать?

Лиззи. Да тебе-то что?

Фред. Они оба вошли в твою купе и набросились на тебя. Ты стала звать на помощь. Прибежали белые. Один из негров выхватил бритву. Тогда белый ухлопал его одним выстрелом. Второй негр сбежал!

Лиззи. Это все тебе Вебстер сообщил?

Фред. Да.

Лиззи. А он откуда знает?

Фред. Весь город об этом твердит.

Лиззи. Весь город. Уж такое мое счастье. Видать, у вас других забот нет.

Фред. Но все произошло именно так, как мне сообщили?

Лиззи. Ничего подобного. Негры очень спокойно беседовали между собой. Никто из них и не взглянул на меня. Потом вошли четверо белых. Двое из них начали приставать ко

мне. Они выиграли матч в регби и были вдребезину пьяны, стали говорить, что здесь пахнет неграми, и пытались выбросить черных за окно. Негры защищались как могли. Под конец одному из белых подбили синяк, тогда белый выхватил револьвер и застрелил негра. Другой негр успел выпрыгнуть, когда поезд подходил к перрону. Вот и все.

Фред. Его здесь знают. Ему ждать недолго. Он получит по заслугам... *(Пауза.)* Когда тебя вызовут к судье, ты расскажешь ему всю историю, как мне сейчас рассказывала?

Лиззи. Да тебе-то что?

Фред. Отвечай.

Лиззи. Я не пойду к судье. Пуше смерти боюсь всяких судебных дел.

Фред. И все же тебе придется пойти.

Лиззи. Не пойду. Не желаю связываться с полицией.

Фред. Они придут за тобой.

Лиззи. Тогда расскажу то, что видела.

Пауза.

Фред. Ты отдаешь себе отчет в том, что собираешься сделать, красотка?

Лиззи. А что я собираюсь делать?

Фред. Давать показания против белого в пользу черномазого.

Лиззи. Но виновен белый.

Фред. Он невиновен.

Лиззи. Раз убил, значит, виновен.

Фред. В чем виновен?

Лиззи. В том, что совершил убийство.

Фред. Но убил-то он негра.

Лиззи. Да, негра.

Фред. Если каждый раз будут обвинять в убийстве того, кто убил негра...

Лиззи. Он не имел права.

Фред. Какого права?

Лиззи. Права убивать.

Фред. Это у вас на Севере завели такие законы. *(Пауза.)* Виновен он или невиновен, но ты не должна подводить под суд человека твоей расы.

Лиззи. Я вовсе не настаиваю, чтобы кого-то осудили. Меня спросят, что я видела, я расскажу.

Пауза.

Фред *(подходит к ней, с угрозой)*. Так ты за черных? Что у тебя было с этим негром? Почему ты его защищаешь?

Лиззи. Я его даже не знаю.

Фред. В чем же тогда дело?

Лиззи. Я должна буду сказать правду.

Фред. Правду?! Уличная девка, которой цена десять долларов, будет говорить правду! Какая тут может быть правда? Есть только белые и черные. Другой правды нет. Семнадцать тысяч белых и двадцать тысяч черных. Мы не в Нью-Йорке. Мы здесь не привыкли развлекаться. *(Пауза.)* Томас – мой двоюродный брат.

Лиззи. Какой Томас?

Фред. Томас. Человек, который убил негра, – мой двоюродный брат.

Лиззи *(ошеломлена)*. Вот оно что...

Фред. Он порядочный человек. Ты в этом ничего не смыслишь, но он порядочный человек.

Лиззи. Порядочный человек, который все время приставал и задибал мне юбку. Ничего себе порядочный! Я нисколько не изумлена, что вы из одной семейки.

Фред (*замахиваясь*). Грязная тварь! (*Сдерживается*.) Ты – дьявол, и все зло от дьявола. Подумаешь, задибал юбку, застрелил негра – экое преступление! Кто на это обращает внимание? Такие поступки совершают по легкомыслию. Томас – настоящий лидер, вот что надо ценить.

Лиззи. Возможно. Но негр ни в чем не виноват.

Фред. Негр всегда виноват.

Лиззи. Никогда я не предам человека легавым.

Фред. Если будешь защищать негра – предашь Томаса. Одного из двух все равно предашь. Выбирай.

Лиззи. Ну и влипла же я! По уши. (*Обращаясь к змее на браслете*.) Это все ты, мерзкая дрянь! Кроме беды, мне ничего не принесла! (*Кидает браслет на пол*.)

Фред. Сколько ты хочешь?

Лиззи. Ничего не хочу.

Фред. Пятьсот долларов?

Лиззи. Ни цента.

Фред. Тебе за эти пятьсот долларов надо порядком потрудиться.

Лиззи. Конечно, если иметь дело с таким сквальгой, как ты. (*Пауза*.) Так вот зачем тебе понадобилось заводить со мной любовную интригу!

Фред. Ну разумеется.

Лиззи. Только для этого. Ты сказал себе: «Так это та самая девка. Что ж, провожу ее домой, и мы с ней сторгуемся!» Вот для чего ты пришел! Поглаживал мне руки, мерзкая ледышка, а сам все время обдумывал, как меня провести. (*Пауза*.) Ну, признавайся, паренек!.. И если ты поднялся сюда, чтобы обделывать свои делишки, зачем остался со мной до утра? А? Зачем провел со мной ночь? Зачем?

Фред. Черт его знает зачем...

Лиззи (*заливаясь слезами, садится на стул*). Негодяй! Негодяй! Негодяй!

Фред. Пятьсот долларов! И не реви ты, ради бога. Пятьсот долларов! Лиззи, Лиззи! Будь благоразумной! Пятьсот долларов!

Лиззи (*захлебываясь от слез*). Я неразумная! И доллары твои мне не нужны! И не стану я лгать! Лучше вернись в Нью-Йорк! Уеду, уеду отсюда!

Звонок. Она сразу затихает. Звонок повторяется.

(*Тихо*.) Кто это? Молчи!

Продолжительный звонок.

Я не открою. Не шевелись.

Стук в дверь. Голос за дверью: «Откройте! Полиция!»

(*Полушепотом*.) Легавые. Я чувствовала, что этим кончится. (*Указывая на браслет, брошенный на пол*.) Это все ты наделал. (*Наклоняется, поднимает с полу браслет, надевает на руку*.) Лучше надену, чтобы хуже не было. (*Фреду*.) Спрячься!

Стук в дверь. Голос за дверью: «Полиция».

Лиззи. Чего ты стоишь? Ступай в ванную.

Фред не двигается.

(Толкает его изо всех сил.) Иди, иди!

Голос за дверью: «Фред, ты здесь? Ты здесь, Фред?»

Фред (отталкивает Лиззи). Я здесь.

Лиззи (оцепенев, смотрит на него). Вот оно что. Фред идет к двери. Входят Джеймс и Джон.

Явление третье

Те же, Джон, Джеймс. Входная дверь остается незапертой.

Джон. Полиция. Лиззи Мак-Кей – это ты?

Лиззи (как бы не слыша его, не отрываясь смотрит на Фреда). Вот зачем ты здесь!

Джон (трясет ее за плечо). Отвечай, когда тебя спрашивают.

Лиззи. Что? Да, это я.

Джон. Документы?

Лиззи (взяв себя в руки, жестко). По какому праву вы меня допрашиваете? Зачем пришли ко мне?

Джон указывает на свой значок.

Этакую штуку всякий может нацепить. Вы дружки этого господина и сговорились шантажировать меня.

Джон (сует ей под нос полицейскую книжку). С этим ты знакома?

Лиззи (указывая на Джеймса). А этот кто?

Джон (Джеймсу). Покажи ей свою книжку.

Джеймс протягивает Лиззи удостоверение. Поглядев на него, Лиззи подходит к столу, достает документы и молча отдает их Джону.

(Указывая в сторону Фреда.) Ты привела его вчера вечером к себе? Известно ли тебе, что проституция запрещена законом?

Лиззи. А вам известно, что вы не имеете права вот так вторгаться в дом без ордера? Вы не боитесь, что я стану протестовать и доставлю вам неприятности?

Джон. Не порть себе кровь из-за нас. (Пауза.) Тебя спрашивают: ты привела его к себе?

Лиззи (после прихода полицейских заметно изменилась – стала ожесточенней и более вульгарной). Бросьте морочить людям голову. Ясно, что я его привела к себе. Только я занимаюсь любовью бескорыстно. Ну что, поперхнулись?

Фред. На столе лежат две купюры по десять долларов. Это мои.

Лиззи. Докажи.

Фред (не поглядев в ее сторону, полицейским). Вчера утром я взял их в банке вместе с остальными двадцатью восемью купюрами из той же серии. Остается только сверить номера.

Лиззи (*с жаром*). Я отказалась от них. Отказалась от его грязных бумажек. Швырнула их ему в харю.

Джон. Каким образом они очутились на столе, если ты отказалась?

Лиззи (*после паузы*). Ну, вы меня сцапали. (*Растерянно смотрит на Фреда, почти ласковым голосом.*) Так вот в чем дело. (*Полицейским.*) Чего вы от меня хотите?

Джон. Садись. (*Фреду.*) Ты поставил ее в известность?

Фред кивает.

Тебе сказано – садись. (*Толкает ее в кресло.*) Судья дал согласие выпустить Томаса, если ты подпишешь это показание. Его уже составили, тебе остается только подписать. Завтра тебя допросят как полагается, по всем правилам. Ты умеешь читать?

В ответ Лиззи только пожимает плечами.

(*Протягивает бумагу.*) Прочти и подпиши.

Лиззи (*посмотрев, что там написано*). Все ложь от начала до конца.

Джон. Возможно. Ну!

Лиззи. Не подпишу.

Фред. Погрузи ее в машину. (*Лиззи.*) Восемнадцать месяцев. Ясно тебе?

Лиззи. Да, восемнадцать. Но когда я выйду, я с тебя с живого шкуру сдеру.

Фред. Вряд ли тебе это удастся.

Смотрят друг на друга.

Вам следовало бы позвонить в Нью-Йорк, у нее там были какие-то осложнения с полицией.

Лиззи (*восхищенно*). Какая же ты паскуда, совсем как баба. Никогда бы не поверила, что мужчина способен на такое паскудство.

Джон. Решай. Подпиши, или я отвезу тебя в публичный дом.

Лиззи. Я предпочитаю публичный дом. Не хочу лгать.

Фред. Не хочет лгать, шлюха! А чем другим ты еще занимаешься целыми ночами? Ты называла меня дорогим, любимым малышом; ты что, не лгала? Вздыхала от страсти и любовного пыла, чтобы убедить меня, как я тебе приятен. Ты что, не лгала?

Лиззи (*вызывающе*). Тебя это устраивало? Да? Нет, не лгала.

Глядят в упор друг на друга. Фред отводит глаза.

Джон. Пора кончать. Вот тебе мое перо. Подписывай.

Лиззи. Оставь его себе.

Молчание. Все трое явно растеряны.

Фред. Вот до чего мы докатились! От каприза обыкновенной девки зависит судьба лучшего человека в городе. (*Ходит по комнате, затем внезапно останавливается перед Лиззи.*) Погляди на него. (*Показывает ей фотографию.*) За всю твою собачью жизнь случилось ли тебе встречать людей, подобных ему? Взгляни на этот лоб, на этот подбородок. Погляди на его мундир, на медали. Нет, нет, не отводи глаз. Всмотрись как следует: ведь это твоя жертва. Гляди на нее в упор. Ты видишь, как он молод, сколько гордости в его взгляде, как он кра-

сив! Спустя десять лет он выйдет из тюрьмы облысевшим, беззубым, изможденным старцем. Будь довольна, ты честно потрудилась. По сию пору ты занималась тем, что обирала людей, опустошала их карманы, сейчас ты нашла более подходящее занятие – похищать жизни. Это один из лучших парней нашего города. Молчишь! Ты растленна до мозга костей. *(Бросает ее на колени.)* На колени, потаскушка! На колени перед портретом человека, которого ты решила обесчестить!

В дверях появляется сенатор Кларк.

Явление четвертое

Те же и сенатор Кларк.

Сенатор . Отпусти ее. *(Лиззи.)* Встаньте.

Фред . Хелло!

Джон . Хелло!

Сенатор . Хелло! Хелло!

Джон *(Лиззи)* . Это сенатор Кларк.

Сенатор *(Лиззи)* . Хелло!

Лиззи . Хелло!

Сенатор . Итак, нас представили друг другу. *(Смотрит на Лиззи.)* Значит, это та самая девушка. Она весьма симпатична.

Фред . Она отказывается подписать.

Сенатор . Она абсолютно права. Вы вторглись к ней, не имея на это никакого права. *(На протестующий жест Фреда настойчиво повторяет.)* Без малейшего права вы терроризируете ее и вынуждаете действовать против ее совести, что чуждо американским понятиям о правах человека. Негр покушался на вашу честь, дитя мое?

Лиззи . Нет.

Сенатор . Отлично. И совершенно ясно. Поглядите мне в глаза. *(Смотрит на нее.)* Я убежден, что она не лжет. Бедная Мэри! *(Полицейским.)* Идите, мальчики! Вам здесь нечего больше делать. Остается только извиниться перед барышней.

Полицейские уходят.

Лиззи . Кто это – Мэри?

Сенатор . Мэри? Моя сестра, мать несчастного Томаса. Бедная, милая старушка, она умрет с горя. До свидания, дитя мое.

Лиззи . Сенатор!

Сенатор . Да, дитя мое.

Лиззи . Мне очень жаль...

Сенатор . О чем же жалеть, раз вы сказали правду?

Лиззи . Мне жаль, что это... что такова правда.

Сенатор . Мы ничего не можем сделать, никто из нас не имеет права просить вас о ложных показаниях. *(Пауза.)* Никто. Не думайте больше о ней.

Лиззи . О ком?

Сенатор . О моей сестре. Ведь вы думали сейчас о моей сестре?

Лиззи . Да.

Сенатор . Я ясно читаю ваши мысли, дитя мое. Хотите, я вам сейчас расскажу, что происходит в вашей голове? *(Будто читает мысли Лиззи.)* «Если я подпишу, сенатор пойдет

к ней и скажет: «Лиззи Мак-Кей честная девушка, она возвращает тебе сына». А она, улыbnувшись сквозь слезы, ответит: «Лиззи Мак-Кей? Я никогда не забуду ее имени». И я – одинокое существо, выброшенное судьбой за борт общества, буду знать, что на свете есть добрая старушка, которая будет думать обо мне в своем большом доме. Одна американская мать удочерит меня в своем сердце». Бедняжка Лиззи, не думайте больше об этом.

Лиззи . У нее седые волосы?

Сенатор . Совсем седые. А если бы вы могли видеть ее улыбку... Она... Если бы вы только видели ее улыбку... но она уже никогда не улыбнется больше. До свидания. Завтра вы расскажете всю правду судье.

Лиззи . Вы уходите?

Сенатор . Я иду к Мэри. Надо передать ей о нашем разговоре.

Лиззи . Она знает, что вы у меня?

Сенатор . По ее просьбе я пришел к вам.

Лиззи . Ох, господи! Она ждет? А вы придете и скажете, что я отказалась подписать. Как она будет меня ненавидеть!

Сенатор (*положив руки на плечи Лиззи*). Бедное мое дитя, не хотел бы я очутиться на вашем месте.

Лиззи . Какая драма! (*Поглядев на браслет.*) Это ты, тварь, виновата во всем.

Сенатор . Что?

Лиззи . Ничего, это я так. (*Пауза.*) Столько несчастий вокруг... Остается только пожалеть, что негр и в самом деле не изнасиловал меня.

Сенатор (*растроганно*). Дитя мое...

Лиззи (*печально*). Вы были бы счастливы, а я не слишком бы сильно убивалась.

Сенатор . Благодарю вас. (*Пауза.*) Как бы мне хотелось помочь вам. (*Пауза.*) Но, увы, истина остается истиной.

Лиззи (*печально*). Да, конечно.

Сенатор . Истинные факты говорят о том, что негр на вас не покушался.

Лиззи (*печально*). Да, конечно.

Сенатор . Да. (*Пауза.*) Но если поразмыслить, то станет ясно, что мы представили истину в ее одностороннем виде.

Лиззи (*не понимая*). Одностороннем виде...

Сенатор . Я хочу сказать, что до сих пор речь шла лишь об элементарной истине.

Лиззи . Элементарной? Значит, это уже не истина?

Сенатор . Нет, нет, разумеется, истина. Но только к истине... подходят по-разному, смотря по обстоятельствам.

Лиззи . Вы все-таки думаете, что негр меня изнасиловал?

Сенатор . Нет, нет, он вас не изнасиловал. С определенной точки зрения – совсем нет. Но, видите ли, я старый человек, прожил долгую жизнь, много раз ошибался, и только последние годы ошибаюсь немного реже. По поводу этого дела у меня сложилось мнение, несколько отличное от вашего.

Лиззи . Какое же мнение?

Сенатор . Как объяснить вам? Попробуем так: вообразите, что вся американская нация внезапно предстала перед вами... Что бы она сказала вам?

Лиззи (*испуганно*). Я полагаю, что она не стала бы со мной разговаривать.

Сенатор . Вы коммунистка?

Лиззи . Ох, что вы! Конечно, нет!

Сенатор . Тогда она сказала бы вам многое. Она сказала бы вам: «Лиззи, так случилось, что тебе надлежит сделать выбор между двумя моими сыновьями. Один из них должен

погибнуть. Как поступают в подобных случаях? Сохраняют достойнейшего. Итак, решим, кто из них достойнее. Ты не возражаешь?»

Лиззи. Конечно, нет. Прошу прощения! Я подумала, что это вы говорите.

Сенатор. Я говорю от имени моей страны. «Лиззи, что собой представляет этот негр, которому ты покровительствуешь? Он родился случайно, бог весть где и от кого. Я вскормила его, а он... что дал он мне взамен? Ровным счетом ничего. Он бездельничает, ворует, распевает песни и покупает розовые и зеленые костюмы. Это мой сын, и я люблю его наравне с остальными моими сыновьями, но я тебя спрашиваю: разве он ведет жизнь достойного человека? Его смерть не будет для меня большой потерей».

Лиззи. Как вы красиво говорите!

Сенатор (*собираясь с мыслями*). «Другой – Томас – полная ему противоположность. Да, он убил негра, что очень дурно. Но он мне необходим. Он стопроцентный американец. Потомок благороднейшей семьи – одной из старейших в нашей стране. Он окончил Гарвардский университет. Он офицер – а мне нужны офицеры, – у него на заводе две тысячи рабочих: две тысячи станут безработными, если он умрет. Он – лидер, надежный оплот против коммунизма, профсоюзов и евреев. Он обязан жить, и твой долг – сохранить ему жизнь. Вот и все. А теперь – выбирай».

Лиззи. Как вы хорошо говорите.

Сенатор. Выбирай!

Лиззи (*привскочив*). Что? Ах да... (*Пауза.*) Вы меня запутали, я даже забыла, где я и что со мной.

Сенатор. Поглядите на меня, Лиззи. Вы мне верите?

Лиззи. Да, господин сенатор.

Сенатор. Допускаете ли вы, что я могу толкнуть вас на дурной поступок?

Лиззи. Нет, господин сенатор.

Сенатор. Тогда вам следует подписать. Вот мое перо.

Лиззи. Вы думаете – она будет довольна мной?

Сенатор. Кто?

Лиззи. Ваша сестра.

Сенатор. Она издалека будет любить вас, как родную дочь.

Лиззи. Быть может, она пришлет мне цветы?

Сенатор. Возможно.

Лиззи. Или свою фотографию с надписью.

Сенатор. Вполне возможно.

Лиззи. Я повешу ее на стенку (*Пауза. Волнуясь, ходит по комнате.*) Что за история! (*Сенатору.*) А что вы сделаете с негром, если я подпишу?

Сенатор. С негром? Ба! (*Положив руки на ее плечи.*) Если ты подпишешь, весь город единодушно признает тебя своей дочерью. Весь город. Все матери нашего города.

Лиззи. Но...

Сенатор. Неужели ты считаешь, что весь город может ошибаться? Целый город, где обитают пасторы и священники, врачи, адвокаты, артисты; где живет мэр и его заместители, а также члены благотворительных обществ. Они могут ошибаться, по-твоему?

Лиззи. Нет, нет, нет.

Сенатор. Дай руку! (*Заставляет ее подписать бумагу.*) Так. Благодарю тебя от имени сестры и племянника, от имени семнадцати тысяч белых нашего города, от имени американской нации, которую я здесь представляю. Дай мне твой лоб. (*Целует ее в лоб.*) Я еще вернусь вечером: нам есть о чем побеседовать с тобой. (*Уходит.*)

Фред (*у выхода*). Прощай, Лиззи.

Лиззи. Прощай.

Сенатор и Фред уходят.

(Подавлена, внезапно бросается к входной двери.) Сенатор! Сенатор! Я не могу! Разорвите бумагу! Сенатор! *(Возвращается в комнату, машинально берет за пылесос.)* Кажется, они меня здорово окрутили! *(Яростно водит пылесосом.)*

Занавес.

Картина вторая

Та же декорация. Между первым и вторым действиями прошло двенадцать часов. Комната ярко освещена. Сквозь раскрытое окно видно ночное небо. С улицы доносится нарастающий шум. В окне появляется лицо Негра; ухватившись за раму, он прыгает в пустую комнату. Останавливается посередине. Раздается звонок. Негр прячется за портьерой. Лиззи выходит из ванной, подходит к входной двери и открывает ее.

Явление первое

Лиззи, Сенатор, Негр за портьерой.

Лиззи. Входите!

Входит Сенатор.

Ну что?

Сенатор. Томас в объятиях своей матери. Я пришел поблагодарить вас от их имени.

Лиззи. Она счастлива?

Сенатор. Очень счастлива.

Лиззи. Она плакала?

Сенатор. Плакала? Почему? Она мужественная женщина.

Лиззи. Вы мне сказали, что она будет плакать.

Сенатор. Я говорил иносказательно.

Лиззи. Она, видно, не ожидала такого? Считала, что я дурная женщина и буду защищать негра?

Сенатор. Моя сестра полагалась на волю господню.

Лиззи. Что она думает обо мне?

Сенатор. Благодарит вас.

Лиззи. Она не спрашивала, как я на это решилась?

Сенатор. Нет.

Лиззи. Она считает меня честной девушкой?

Сенатор. Моя сестра полагает, что вы исполнили ваш долг.

Лиззи. Ах, да?..

Сенатор. Моя сестра надеется также, что вы исполните ваш долг до конца.

Лиззи. Да, да...

Сенатор. Поглядите мне в глаза, Лиззи. *(Обнимает ее за плечи.)* Вы исполните ваш долг до конца? Вы не захотите разочаровать ее?

Лиззи. Не волнуйтесь. Я не могу вернуть того, что сделала, – они отправят меня в публичный дом. *(Пауза.)* Что это за крики на улице?

Сенатор. Ерунда.

Лиззи. Просто невозможно выносить этот рев. *(Закрывает окно.)* Господин сенатор...

Сенатор. Да, дитя мое?

Лиззи. Вы уверены, господин сенатор, что мы не ошиблись и я поступила честно?

Сенатор. Абсолютно уверен.

Лиззи. Я себя не узнаю: я точно в тумане, вы слишком быстро все решаете, мне трудно понять. Который час?

Сенатор. Одиннадцать.

Лиззи. Еще восемь часов до рассвета. Я чувствую, что не смогу сомкнуть глаз. *(Пауза.)*
По ночам здесь так же душно, как днем. *(Пауза.)* А что с негром?

Сенатор. С каким негром? А, с тем... Его ищут.

Лиззи. Что его ждет?

Сенатор пожимает плечами. Рев на улице усиливается.

(Подходит к окну.) Что означают эти вопли? Люди идут, идут с фонарями, с собаками. Что это – факельное шествие? Или... скажите, сенатор! Скажите, почему они так вопят?

Сенатор *(вынимая из кармана письмо)*. Моя сестра поручила мне передать вам это.

Лиззи *(оживляясь)*. Она написала мне? *(Вскрывает конверт, вынимает стодолларовую бумажку, ищет письмо, не найдя его, комкает конверт и швыряет на пол; изменившимся голосом.)* Сто долларов. Можете быть довольны: ваш сын предлагал мне пятьсот, вы недурно сэкономили.

Сенатор. Дитя мое.

Лиззи. Поблагодарите вашу сестру. Передайте ей, что я предпочла бы японскую вазочку или нейлоновые чулки, что-нибудь такое, что она сама потрудилась бы выбрать по своему вкусу для меня. Ведь тут главное – внимание, не правда ли, господин сенатор? *(Пауза.)* Здорово вы меня охмурили.

Молча глядят друг другу в глаза.

Сенатор *(приближаясь к ней)*. Я отблагодарю вас, дитя мое. А теперь наедине поговорим откровенно. Я понимаю, вы переживаете душевный кризис и нуждаетесь в моей поддержке.

Лиззи. Больше всего я нуждаюсь в монетах. И тут, я думаю, мы с вами поладим. *(Пауза.)* До сих пор я предпочитала стариков, за их почтенный вид. А теперь вижу, что они к тому же отъявленные ловкачи.

Сенатор *(повеселев)*. Ловкачи! Ах, если бы кто из моих коллег услышал это! Какая прелестная непосредственность! В вас есть еще нечто такое, что даже ваш непутевый образ жизни не смог загасить. *(Ласкает ее.)* Да, да... что-то в вас есть...

Лиззи пассивна, но на лице у нее презрение.

Я вернусь еще. Не провожайте меня. *(Уходит.)*

Лиззи стоит неподвижно, потом, схватив со стола стодолларовую бумажку, швыряет ее на пол, падает на стул и разражается рыданиями. Рев, вопли на улице становятся все ближе. Издали раздаются выстрелы. Негр выходит из-за портьеры. Останавливается возле Лиззи. Она поднимает голову и вскрикивает.

Явление второе

Лиззи, Негр.

Лиззи. Ах! *(Пауза. Встает.)* Я так и думала, что ты придешь!.. Так и думала, что придешь! Как ты вошел?

Негр. Через окно.

Лиззи. Чего ты хочешь?

Негр. Спрячьте меня.

Лиззи. Я ведь уже сказала, что не спрячу.

Негр. Вы слышите, мэм?

Лиззи. Да. Слышу.

Негр. Это началась охота.

Лиззи. Какая охота?

Негр. Охота за неграми.

Лиззи. А... *(Долгая пауза.)* Ты уверен, что они не видели, как ты вошел?

Негр. Уверен.

Лиззи. Что будет с тобой, если тебя схватят?

Негр. Бензин.

Лиззи. Что?

Негр. Бензин. *(Поясняет жестами, что его ждет сожжение на костре.)* Обольют меня бензином и сожгут.

Лиззи. Понятно. *(Идет к окну, задергивает шторы.)* Садись.

Негр тяжело опускается на стул.

Надо же было, чтобы ты пришел ко мне. Когда все это кончится? *(Почти угрожающе наступая на него.)* Больше смерти боюсь всяких осложнений, понимаешь?

Негр отступает.

(Топает ногой.) Боюсь! Боюсь! Боюсь!

Негр. Они думают, что я покушался на вас.

Лиззи. Ну и что?

Негр. Они не станут меня искать здесь.

Лиззи. Ты знаешь, почему они охотятся за тобой?

Негр. Они думают, что я покушался на вас.

Лиззи. А ты знаешь, кто им это сказал?

Негр. Нет.

Лиззи. Я.

Долгое молчание. Негр пристально глядит на Лиззи.

Что ты думаешь обо мне?

Негр. Зачем вы это сделали, мэм? Ох, зачем вы это сделали?

Лиззи. Сама себя спрашиваю – зачем?

Негр. У них нет жалости. Они будут стегать меня по глазам. Обольют бензином. Ох, зачем вы так поступили? Ведь я ничего дурного не сделал вам.

Лиззи. Нет, сделал! Ты даже не представляешь, сколько зла ты мне причинил. *(Пауза.)* У тебя нет желания ударить меня?

Негр. Белые часто заставляют людей поступать против совести.

Лиззи. Да, часто. Когда им не удается добиться этого силой, они затуманивают мозги красивыми речами. *(Пауза.)* Значит, нет? Ты не задушишь меня? Ты – добрый человек. *(Пауза.)* Я спрячу тебя. Оставайся тут до завтрашнего вечера.

Негр шагнул было к ней.

Не прикасайся ко мне, не люблю негров.

С улицы доносятся выстрелы и рев толпы.

Приближаются. (*Подходит к окну, отодвигает занавеси, выглядывает на улицу.*) Ну, доигрались!

Негр. Что они делают?

Лиззи. Расставили часовых на обоих концах улицы и обшаривают дом за домом. Надоумило же тебя прийти сюда! Наверняка кто-нибудь видел, как ты завернул на нашу улицу. (*Снова смотрит в окно.*) Ну вот! На этот раз к нам. Поднимаются.

Негр. Сколько их?

Лиззи. Пятеро или шестеро. Остальные сторожат внизу. (*Вновь подходит к негру.*) Не дрожи, не дрожи ты, ради бога! (*Пауза. Глядя на браслет.*) Свинья! (*Бросает браслет и топчет его каблучком.*) Гадина! (*Негру.*) И что тебя принесло сюда в этакий момент!

Негр встает, видимо, собираясь уйти.

Стоит тебе только выглянуть – ты пропал!

Негр. По крышам.

Лиззи. При такой-то луне? (*Пауза.*) Подождем. Прежде чем попасть к нам, они обшарят два этажа. Я, кажется, просила тебя не дрожать!

Долгое молчание. Негр, подавленный, сидит на стуле.

У тебя есть оружие?

Негр. Ох, нет.

Лиззи. Ладно. (*Роется в ящике, достает револьвер.*)

Негр. Что вы собираетесь делать, мэм?

Лиззи. Я открою им дверь и попрошу войти. Вот уже двадцать пять лет, как они забивают мне голову своей болтовней о седых матерях, об американской нации, о героях войны. Но я их раскусила наконец. Баста! Уж больше не попадусь им на удочку. Я открою им дверь и скажу: «Да, негр здесь. Здесь. Но он ни в чем не виноват. У меня вытянули ложные показания. Клянусь господом богом, он ничего не сделал».

Негр. Они не поверят вам.

Лиззи. Возможно. Вероятнее всего – не поверят. Тогда ты наведешь на них револьвер, и если они не уйдут – выстрелишь.

Негр. Придут другие.

Лиззи. Будешь стрелять и в других. Если увидишь сына сенатора, постарайся не промахнуться: это он все подстроил. Нас приперли к стенке. Все равно наша песенка спета: если они найдут тебя здесь, и моя жизнь кончится. А уж если суждено подыхать, то лучше подыхать с музыкой. (*Протягивает ему револьвер.*) Бери! Бери, говорю.

Негр. Я не могу, мэм.

Лиззи. Почему не можешь?

Негр. Не могу я стрелять в белых.

Лиззи. В самом деле? А вот они не постесняются!

Негр. Они белые, мэм.

Лиззи. Что из того? Раз они белые, они вправе зарезать тебя, как свинью?

Негр. Это – белые.

Лиззи . Рохля! Гляди-ка, а у нас с тобой много общего, ты такой же простофиля, как и я. Но если весь мир сговорился против нас...

Негр . Почему вы сами не стреляете, мэ́м?

Лиззи . Я тебе уже сказала, что я тоже рохля!

На лестнице раздаются шаги.

Вот они! (*Усмехаясь.*) Недурно мы с тобой выглядим. (*Пауза.*) Удирай в ванную. И не шевелись. Замри.

Негр покорно скрывается за дверь. Лиззи ждет. Раздается звонок. Она крестится, поднимает браслет с пола и открывает дверь. Входят трое с ружьями.

Явление третье

Лиззи, трое с ружьями.

Первый человек с ружьем . Мы ищем негра.

Лиззи . Какого негра?

Первый человек с ружьем . Того самого, который изнасиловал женщину в поезде и ранил бритвой племянника сенатора.

Лиззи . Бог мой, не у меня же вам его искать. (*Пауза.*) Вы меня не узнали?

Второй человек с ружьем . Узнал! Узнал! Позавчера я вас видел, когда вы выходили из вагона.

Лиззи . Правильно. Это ведь он меня изнасиловал. Понятно?

За сценой шум голосов. Все трое изумленно смотрят на Лиззи с вожделием, но вместе с тем и со страхом. Потом пятятся назад.

Пусть только притащится сюда – он у меня отведаст! (*Указывает на револьвер.*)

Все трое смеются.

Первый человек с ружьем . У вас нет охоты поглядеть, как его будут вешать?

Лиззи . Дайте мне знать, когда поймаете его.

Первый человек с ружьем . Недолго ждать, прелесть моя: все знают, что он прячется здесь, на этой улице.

Лиззи . Желаю удачи.

Все трое уходят. Лиззи закрывает дверь. Кладет револьвер на стол.

Явление четвертое

Лиззи, потом Негр.

Лиззи . Выходи!

Негр выходит, падает на колени, целует край ее платья.

Я тебе сказала, не прикасайся ко мне. (*Смотрит на него.*) Ты все-таки, должно быть, подозрительный тип, раз весь город против тебя.

Негр. Я ни в чем не виноват, вы это знаете.

Лиззи. А они говорят, что негр всегда в чем-нибудь виноват.

Негр. Никогда я не делал ничего дурного. Никогда, никогда.

Лиззи (*проводя рукой по лбу*). Я точно сама не своя. (*Пауза.*) До чего же погано все! Ничего не понимаю.

Негр. Это так, мэм. Это всегда так с белыми.

Лиззи. И ты тоже чувствуешь себя виноватым?

Негр. Да, мэм.

Лиззи. Но ведь ты действительно ничего дурного не сделал?

Негр. Нет, мэм.

Лиззи. Почему же оказывается, что правы они?

Негр. Потому что они белые.

Лиззи. Я тоже белая.

Пауза. Снаружи слышен топот ног по ступенькам лестницы.

Они уходят. (*Инстинктивно приближается к Негру.*)

Негр задрожал, но все-таки положил ей руку на плечо. Шаги замирают. Молчание.

(*Резко отходит от него.*) Ох, до чего же мы одиноки! Мы с тобой будто две сиротки.

Звонок. Лиззи и Негр молча прислушиваются. Снова звонок

Прячься в ванную!

Стук в дверь. Негр прячется. Лиззи открывает дверь.

Явление пятое

Фред, Лиззи.

Лиззи. Ты что, рехнулся? Почему ты барабанишь в мою дверь? Нет, ты не войдешь, подлец! С меня довольно твоей персоны. Убирайся! Убирайся, подлец! Убирайся!

Фред отталкивает ее, запирает за собой дверь, обнимает Лиззи. Долгое молчание.

Ну?

Фред. Дьявол.

Лиззи. Ты ломился ко мне для того, чтоб об этом сказать? Ну и вид! Откуда ты пришел? (*Пауза.*) Отвечай.

Фред. Они поймали негра. Но не того. И все-таки они его линчевали.

Лиззи. А потом что?

Фред. Я был с ними.

Лиззи (*свистит*). Понимаю. (*Пауза.*) Вот как подействовало на тебя линчевание негра.

Фред. Меня потянуло к тебе.

Лиззи. Что?

Фред. Дьявол. Ты околдовала меня. Я тоже был среди них, стоял с револьвером в руке, а негр раскачивался на ветке. Я глядел на него и вдруг подумал: хочу к ней. Это противоестественно.

Лиззи. Оставь меня! Слышишь, отпусти, говорю!

Фред. Чем это объяснить? Что ты со мной сотворила, окаянная ведьма? Я смотрел на негра и вдруг увидел тебя. Видел, как ты раскачиваешься над костром, и выстрелил.

Лиззи. Гад! Отпусти меня! Отпусти меня, убийца!

Фред. Что ты со мной сделала? Ты сидишь во мне, как зуб в деснах. Где б я ни был, я вижу только тебя... вижу твой живот, твой мерзкий живот суки... Мои ладони горят, все время ощущаю теплоту твоего тела, вдыхаю запах твоих волос... Бежал сюда, сам не зная – убью ли тебя или возьму силой. Теперь – знаю. *(Внезапно отпускает ее.)* Не стану я губить свою душу из-за потаскухи. *(Вновь возвращаясь к ней.)* Скажи, сегодня утром, когда ты сказала, что провела со мной чудную ночь, ты не лгала?

Лиззи. Что?

Фред. Тебе было хорошо со мной?

Лиззи. Оставь меня в покое.

Фред. Поклянись, что сказала правду. Поклянись! *(Схватил ее за запястье, скручивает ей руки.)*

Из ванной явственно доносится шорох.

Кто там?

Лиззи. Ты сошел с ума. Никого там нет.

Фред. Кто там спрятан? *(Направляется в ванную комнату.)*

Лиззи. Не смей туда входить.

Фред. Значит, там кто-то есть.

Лиззи. Мой сегодняшний клиент. Из тех, кто платит. Получай. Теперь ты доволен?

Фред. Клиент? У тебя больше никогда не будет клиентов. Ты моя. *(Пауза.)* Я хочу увидеть его. *(Кричит.)* А ну, выходите!

Лиззи *(кричит)*. Не выходи. Это ловушка.

Фред. Окаянная девка! *(Грубо отталкивает ее, подходит к двери и открывает.)*

Негр выходит из ванной.

Так вот кто твой клиент?!

Лиззи. Я спрятала его, потому что за ним охотятся. Не стреляй. Ты отлично знаешь, что он ни в чем не виноват.

Фред выхватывает револьвер. Негр рывком предупреждает его жест, на ходу отталкивает Фреда и убегает. Фред бежит вслед за ним.

(Подбегает к двери и, увидев, что они оба исчезли за дверью, принимается кричать.) Он невиновен! Невиновен!

Раздаются два выстрела. Лиззи возвращается, с ожесточенным лицом подходит к столу, берет револьвер. Немного погодя входит Фред. Лиззи с револьвером за спиной поворачивается к нему. Теперь она стоит спиной к зрителям. Фред швыряет свой револьвер на стол.

Ну что? Ты его уложил?

Фред не отвечает.

Хорошо. А теперь твой черед. (*Направляет на Фреда револьвер.*)

Фред. Лиззи! У меня мать!

Лиззи. Заткнись! Второй раз меня не проведешь!

Фред (*медленно приближаясь к ней*). Первый Кларк собственноручно вырубил и выкорчевал целый лес; перед тем как погибнуть в засаде, он один убил шестнадцать индейцев. Его сын построил на том месте почти весь город: он был на дружеской ноге с Вашингтоном и погиб в Йорктауне в борьбе за независимость Соединенных Штатов. Мой прадед был вождем Вижиантов, он спас двадцать два человека во время большого наводнения в Сан-Франциско. Мой дед вернулся в этот край и поселился здесь. Он был губернатором этого штата. Благодаря ему прорыли канал в Миссисипи. Мой отец – сенатор; после него сенатором буду я – его единственный наследник по мужской линии и последний Кларк. Мы создали эту страну. Ее история – наша история. Кларки есть повсюду, они на Аляске, на Филиппинах, в Нью-Мехико. Неужели ты осмелишься стрелять в Америку?

Лиззи. Если ты приблизишься, я выстрелю!

Фред. Стреляй! Что же ты не стреляешь? Стреляй! Не можешь! Такая девчонка, как ты, не посмеет поднять руку на такого человека, как я. Кто ты? Что ты собой представляешь? Какие у тебя дела на этом свете? Тебе известно, кто был твой прадед? Я же обязан жить, мне нельзя умирать. У меня впереди много дел, и от меня многого ждут. Отдай револьвер!

Она протягивает ему револьвер.

(*Прячет его в карман.*) Что касается негра, то он бежал слишком быстро и я промахнулся. (*Обнимает ее.*) Я решил поселить тебя на холме, по другую сторону реки, в красивом доме с парком. Тебе будет разрешено гулять по парку, но не выходить: я очень ревнив. Три раза в неделю, по ночам, в среду, в четверг и в конце недели, я буду тебя навещать. Твоими слугами будут негры. У тебя будет столько денег, сколько тебе и не снилось. Но ты будешь выполнять все мои причуды. А у меня их много.

Понемногу Лиззи забывается в его объятиях.

Так это правда, что тебе хорошо со мной? Отвечай. Правда?

Лиззи (*устало*). Да, правда.

Фред (*похлопывая ее по щеке*). Ну тогда все в порядке. (*Пауза.*) Меня зовут Фред.

Занавес.

За закрытыми дверями

Пьеса в одном акте

Посвящается «Той Даме»

Действующие лица

ИНЭС.
ЭСТЕЛЬ.
ГАРСЭН.
МАЛЬЧИК-КОРИДОРНЫЙ.

Сцена первая

Гарсэн, Коридорный.

Гостиная в стиле II Империи. Бронзовая статуэтка на камине.

Гарсэн (*входит и оглядывается*). Ну вот.

Коридорный. Вот.

Гарсэн. Вот так-то...

Коридорный. Так-то.

Гарсэн. Я... я думаю, что со временем к этой обстановке можно привыкнуть.

Коридорный. Это зависит от человека.

Гарсэн. А что, все комнаты такие?

Коридорный. Ну что вы! У нас ведь и китайцы бывают, и индусы. Зачем им, повашему, кресло в стиле II Империи?

Гарсэн. А зачем оно мне? Знаете, кем я был? Да что уж там, это не имеет никакого значения. В общем-то я всегда был окружен мебелью, которая мне не нравилась, и попадал в ложные положения; я это обожал. Ложное положение в гостиной стиля Луи-Филиппа, как вам это понравится?

Коридорный. Вот увидите: в гостиной стиля II Империи тоже неплохо.

Гарсэн. А, ну-ну. (*Озирается.*) Все же я бы никогда не подумал... Вы, конечно, знаете, что там рассказывают?

Коридорный. О чем?

Гарсэн. Ну... (*делает неопределенный жест*) обо всем этом.

Коридорный. Как вы могли поверить этим глупостям? Это все люди, которые никогда носа сюда не показывали. Ведь если бы они сюда попали...

Гарсэн. Да.

Оба смеются.

Гарсэн (*внезапно посерьезнел*). А где же кол?

Коридорный. Что?

Гарсэн. Кол, жаровни, медные воронки?

Коридорный. Вы шутите?

Гарсэн (*смотрит на него*). А? Ну ладно... Нет, я не шучу. (*Обходит комнату.*) Ну конечно, ни зеркал, ни оконных стекол. Ничего бьющегося. (*С внезапным гневом.*) Почему у меня отняли зубную щетку?

Коридорный. Наконец-то. Наконец к вам вернулось чувство собственного достоинства. Здорово!

Гарсэн (*яростно стуча по подлокотнику кресла*). Прошу избавить меня от ваших фамильярностей. Я прекрасно понимаю свое положение, но я не намерен терпеть, чтобы вы...

Коридорный. Ах, простите. Что же делать – все об этом спрашивают. Как приходят, так сразу: «Где жаровни?» И в эту минуту, уверяю вас, они и не думают о том, чтобы привести себя в порядок. А потом, как только успокоятся, сразу же вспоминают о зубной щетке. Ну ради бога, подумайте хорошенько, зачем вам здесь чистить зубы, скажите на милость?

Гарсэн (*успокоившись*). А и вправду, зачем? (*Осматривается.*) И зачем мне смотреть на себя в зеркало? Зато бронзовая статуэтка в нужную минуту... Думается, мне еще придется смотреть во все глаза. Во все глаза, верно? Да ладно уж, нечего скрывать: повторяю, что я не забываю о своем положении. Хотите, расскажу вам, как это происходит? Человек задыхается,

погружается в воду, тонет, только взгляд его еще проникает через толщу воды, и что же он видит? Бронзовую фигурку. Вот кошмар! Да ведь вам, конечно, запретили мне отвечать, я не буду настаивать. Но имейте в виду, что меня не застали врасплох, не льстите себя надеждой, что вы меня удивили: я трезво оцениваю свое положение. (*Снова ходит по комнате.*)

Итак, зубной щетки не будет. И кровати тоже. Ведь здесь, конечно, не спят?

Коридорный . Черт!

Гарсэн . Готов поклясться, что я прав. Зачем же спать? Сон подкрадывается незаметно. Глаза постепенно слипаются, но зачем спать? Ложишься на диван и... р-раз! – сон отступает. Приходится протереть глаза, подняться и начать все сначала.

Коридорный . Ну и романтик же вы!

Гарсэн . Замолчите. Я не буду ни плакать, ни стонать, но я хочу смотреть правде в глаза. Я не хочу, чтобы она на меня навалилась сзади, а я не смог бы даже ее разглядеть. Романтик? Ну, если уж и сон ни к чему... Зачем спать, когда сон не приходит? Отлично. Погодите: почему так тяжело? Почему всегда тяжело? Знаю: потому что это жизнь без просветов.

Коридорный . Каких просветов?

Гарсэн (*передразнивая его*). «Каких просветов?» (*Подозрительно.*) Посмотрите на меня. Так я и думал! Вот в чем причина невыносимой и грубой назойливости вашего взгляда. Вот те на – да они атрофированы!

Коридорный . Да о чем вы?

Гарсэн . О ваших веках. Мы, мы моргаем. Мигнули, и все: маленькая черная вспышка, занавес падает и подымается вновь: вот и просвет! Глаза увлажняются, мир исчезает. Вы не можете себе представить, как это успокаивало. Четыре тысячи просветов в час. Четыре тысячи маленьких побегов. А когда я говорю «четыре тысячи»... Ну так как же? Я буду жить без век? Не притворяйтесь дураком. Без век, без сна – это одно и то же. Я больше не буду спать. Но как же я смогу выносить самого себя? Постарайтесь понять, сделайте усилие: у меня задиристый характер, и я привык... привык сам себя поддразнивать. Но не могу же я непрерывно сам себя задирать. Там были ночи. И я спал. Спал спокойным сном. Чтобы наверстать. И видел простые сны. Например, прерию... Прерию, и все. Мне снилось, что я по ней гуляю. Сейчас день?

Коридорный . Вы сами видите, что светло.

Гарсэн . Черт побери. Это у вас день. А снаружи?

Коридорный (*оторопело*). Снаружи?

Гарсэн . Да, снаружи. По другую сторону этих стен.

Коридорный . Там коридор.

Гарсэн . А в конце коридора?

Коридорный . Другие комнаты, и коридоры, и лестницы.

Гарсэн . А дальше?

Коридорный . Это все.

Гарсэн . У вас, конечно, бывают выходные. Куда вы ходите?

Коридорный . К моему дяде, старшему коридорному, на третий этаж.

Гарсэн . Как же я не догадался... Где выключатель?

Коридорный . Его здесь нет.

Гарсэн . Значит, свет погасить нельзя?

Коридорный . Дирекция может вырубить электричество. Но я что-то не помню, чтобы на этом этаже такое случалось. Электричества у нас сколько угодно.

Гарсэн . Прекрасно. Значит, придется жить с открытыми глазами...

Коридорный (*иронически*). Жить...

Гарсэн . Не придирайтесь к слову. С открытыми глазами. Всегда. Всегда в моих глазах будет день. И в моей голове тоже. (*Пауза.*) А если я швырну статуэтку в люстру, она погаснет?

Коридорный . Статуэтка слишком тяжелая.

Гарсэн (*пытается приподнять статуэтку*). Вы правы. Она слишком тяжелая.

Пауза.

Коридорный . Я пойду, если я вам больше не нужен. Гарсэн (*вздрыгнул*). Вы уходите?
До свиданья.

Коридорный идет к двери.

Минутку.

Коридорный оборачивается.

Это звонок?

Коридорный кивает.

Я могу вам позвонить, если захочу, и вы будете обязаны прийти?
Коридорный . Вообще-то да. Но он барахлит. Там что-то сломалось.

Гарсэн нажимает на кнопку, раздается звонок.

Гарсэн . Он работает?!

Коридорный . Работает! (*Звонит.*) Лучше не надейтесь, это ненадолго. Всегда к вашим услугам.

Гарсэн (*делает жест, чтобы задержать его*). Я...

Коридорный . А?

Гарсэн . Нет, ничего. (*Идет к камину и берет нож для разрезания бумаги.*) Это что такое?

Коридорный . Вы же видите – нож для разрезания бумаги.

Гарсэн . Здесь есть книги?

Коридорный . Нет.

Гарсэн . Тогда для чего он нужен?

Коридорный пожимает плечами.

Ладно. Уходите.

Коридорный уходит.

Сцена вторая

Гарсэн один. Подходит к статуэтке и гладит ее. Садится, встает. Нажимает на кнопку. Звонка нет. Делает еще две-три попытки. Все напрасно. Идет к двери и пытается ее открыть. Она не поддается. Зовет.

Гарсэн . Коридорный! Коридорный!

Ответа нет. Стучит в дверь, зовет Коридорного. Внезапно успокаивается и садится на прежнее место. В этот момент дверь открывается и входит Инэс в сопровождении Коридорного.

Сцена третья

Гарсэн, Инэс, Коридорный.

Коридорный (*Гарсэну*). Вы меня звали?

Гарсэн собирается ответить, но его взгляд падает на Инэс.

Гарсэн. Нет.

Коридорный (*повернувшись к Инэс*). Вот вы и у себя, мадам.

Инэс молчит.

Если у вас есть вопросы...

Инэс продолжает молчать.

Коридорный (*разочарованно*). Обычно клиенты любят наводить справки... Но я не настаиваю. К тому же насчет зубной щетки, звонка и бронзовой статуэтки господин объяснит вам не хуже меня.

Коридорный уходит. Молчание. Гарсэн не смотрит на Инэс. Инэс осматривается, потом порывисто направляется к Гарсэну.

Инэс. Где Флоранс?

Гарсэн не отвечает.

Я вас спрашиваю: где Флоранс?

Гарсэн. Я ничего не знаю.

Инэс. Это все, что вам пришло в голову? Пытка отсутствием? Ну, так у вас ничего не вышло. Флоранс – дурочка, и я несколько о ней не жалею.

Гарсэн. Простите, за кого вы меня принимаете?

Инэс. Вас? Вы палач.

Гарсэн (*вздрагивает, потом искусственно смеется*). Вот нелепость! Вы правда приняли меня за палача? Вы вошли, посмотрели на меня и решили: это палач. Какая чепуха! Коридорный – растяпа, он должен был представить нас друг другу. Палач! Я Жозеф Гарсэн, публицист и писатель. Дело просто в том, что нас поселили вместе. Мадам...

Инэс (*сухо*). Инэс Серано. Мадемуазель.

Гарсэн. Отлично. Прекрасно. В общем, лед тронулся. Вам показалось, что я смахиваю на палача? А по какому признаку, скажите на милость, распознают палачей?

Инэс. У них испуганный вид.

Гарсэн. Испуганный? Это забавно. А кого же они боятся? Неужели своих жертв?

Пауза.

Инэс. Как? Я знаю, что говорю. Я посмотрела на себя в зеркало.

Гарсэн . В зеркало? (*Осматривается.*) Это невыносимо: здесь нет ничего похожего на зеркало. (*Пауза.*) Во всяком случае, будьте уверены, я не боюсь. Я прекрасно осознаю тяжесть своего положения и отношусь к нему со всей серьезностью. Но я не боюсь.

Инэс (*пожимая плечами*). Это ваше дело. (*Пауза.*) Вам случается выходить отсюда и прогуливаться?

Гарсэн . Дверь заперта.

Пауза.

Инэс . Тем хуже.

Гарсэн . Отлично понимаю, что мое присутствие вас стесняет. Я, в свою очередь, тоже предпочел бы остаться один: мне нужно собраться и как-нибудь организовать свою жизнь. Но я уверен, что мы сможем приспособиться друг к другу: я молчалив, спокоен и шуму от меня немного. Только позвольте мне предложить вам следующее: нам нужно сохранять крайнюю вежливость по отношению друг к другу. Это будет лучшим способом защиты.

Инэс . Я невежлива.

Пауза.

Гарсэн . Тогда я буду вежлив за двоих.

Молчание. Гарсэн сидит на диване. Инэс ходит по комнате.

Инэс (*смотря на него*). Ваши губы.

Гарсэн . Что-что?

Инэс . Вы не можете перестать шевелить губами? Они дергаются, как заводной волчок.

Гарсэн . Прошу прощения, я не обратил внимания...

Инэс . В том-то и дело.

Тик у Гарсэна продолжается.

Опять! Вы собрались быть вежливым и не обращаете никакого внимания на свое лицо. Вы здесь не один и не имеете никакого права навязывать мне проявления вашего страха.

Гарсэн поднимается и идет к ней.

Гарсэн . Вы не боитесь?

Инэс . А чего мне бояться? Страх годился в прошлом, когда у нас была надежда.

Гарсэн (*мягко*). Надежды больше нет, но мы еще в прошлом. Мы пока не начали страдать, мадемуазель.

Инэс . Знаю. (*Пауза.*) Ну, а дальше? Кто еще придет?

Гарсэн . Не знаю. Я жду.

Молчание. Гарсэн вновь садится. Инэс продолжает ходить. Губы Гарсэна все еще дергаются, но, взглянув на Инэс, он закрывает лицо руками. Входят Эстель и Коридорный.

Сцена четвертая

Инэс, Гарсэн, Эстель и Коридорный. Эстель смотрит на Гарсэна, который не поднимает головы.

Эстель (*Гарсэну*). Нет! Нет-нет, не поднимай головы. Я знаю, что ты закрываешь руками, я знаю, что у тебя больше нет лица.

Гарсэн убирает руки.

Ах! (*Пауза. С удивлением.*) Я вас не знаю.

Гарсэн. Я не палач, мадам.

Эстель. Я и не думала, что вы палач. Я... я думала, что кто-то хочет подшутить надо мной. (*Коридорному.*) Чего вы ждете?

Коридорный. Больше никто не придет.

Эстель (*с облегчением*). Значит, мы останемся вдвоем: месье, мадам и я? (*Смеется.*)

Гарсэн (*сухо*). Не вижу, что тут смешного.

Эстель (*продолжая смеяться*). Эти диваны такие уродливые. Поглядите, как они расставлены, – мне кажется, будто сейчас Новый год и я пришла навестить тетюшку Мари. Вероятно, каждый предназначен для одного из нас? Вот этот мой? (*Коридорному.*) Но он мне не подходит, это ужасно: я в бледно-голубом, а диван ядовито-зеленый.

Инэс. Хотите, поменяемся?

Эстель. Бордо? Вы очень любезны, но тот ничуть не лучше. Ладно уж, мне достался зеленый, пусть так и будет. (*Пауза.*) Единственный, который бы мне подошел, принадлежит этому господину.

Молчание.

Инэс. Слышите, Гарсэн?

Гарсэн (*вздрагивая*). Диван? О, извините. (*Встает.*) Прошу вас, мадам.

Эстель. Благодарю. (*Снимает пальто и садится на диван. Пауза.*) Давайте познакомимся, раз уж нам придется жить вместе. Меня зовут Эстель Риго.

Гарсэн кланяется и собирается назвать свое имя, но Инэс его опережает.

Инэс. Инэс Серано. Я очень рада.

Гарсэн снова кланяется.

Гарсэн. Жозеф Гарсэн.

Коридорный. Я вам еще нужен?

Эстель. Нет, вы свободны. Я вас позову.

Коридорный кланяется и уходит.

Сцена пятая

Инэс, Гарсэн, Эстель.

Инэс. Какая вы красивая. Жаль, у меня нет цветов, чтобы подарить их вам в знак приветствия.

Эстель. Цветы? Да, я очень любила цветы. Но здесь бы они завяли – слишком жарко. Ведь главное – это сохранять хорошее настроение, правда? Вы когда?..

Инэс. Я? На прошлой неделе. А вы?

Эстель. Я? Вчера. Церемония еще не закончилась. *(Говорит естественным тоном, так, будто что-то описывает.)* Ветер треплет вуаль моей сестры. Она изо всех сил старается заплакать. Ну же, ну постарайся еще. Наконец-то! Две слезинки блестят из-под вуали. Ольга Жардэ не в лучшем виде сегодня. Она поддерживает сестру под руку. Она не плачет, чтобы глаза не потекли, а я бы на ее месте... Это была моя лучшая подруга.

Инэс. Вы очень мучились?

Эстель. Нет. Скорее, очень устала.

Инэс. От чего?..

Эстель. От пневмонии. Ну, вот и все, они уходят. До свиданья, до свиданья. Сколько рукопожатий! Мой муж болен от огорчения, он остался дома. *(К Инэс.)* А вы от чего?..

Инэс. От газа.

Эстель. А вы, сударь?

Гарсэн. От двенадцати пуль. *(Жест к Эстель.)* Извините, я не подхожу для компании порядочных покойников.

Эстель. О, сударь, не могли бы вы избегать этого ужасного слова! Оно... оно действует на нервы. И вообще, что оно означает? Может, мы никогда не чувствовали себя такими живыми. Если уж так необходимо называть как-нибудь это... это состояние, я предлагаю звать нас «отсутствующими». Это звучит мягче. Сколько времени вы отсутствуете?

Гарсэн. Примерно месяц.

Эстель. Вы откуда?

Гарсэн. Из Рио.

Эстель. Я из Парижа. У вас кто-нибудь остался там?

Гарсэн. Жена. *(Говорит тем же тоном, что и Эстель.)* Она пришла в казарму, как обычно; ее не пустили. Она смотрит сквозь прутья решетки. Она еще не знает, что я отсутствую, но уже догадывается. Теперь уходит. Она одета во все черное. Тем лучше, ей не придется переодеваться. Она не плачет: никогда она не плакала. Ласково светит солнце, а она одна, вся в черном, на пустой улице, и у нее глаза жертвы. Ах, как она меня раздражает!

Молчание. Гарсэн садится на средний диван и закрывает лицо руками.

Инэс. Эстель!

Эстель. Господин Гарсэн!

Гарсэн. Что вам угодно?

Эстель. Вы сели на мой диван.

Гарсэн. Простите. *(Встает.)*

Эстель. У вас такой отсутствующий вид.

Гарсэн. Я привожу в порядок мою жизнь.

Инэс смеется.

Тот, кто смеется, мог бы последовать моему примеру.

Инэс. Моя жизнь в порядке. В полном порядке. Она сама пришла в порядок еще там, и мне не нужно ею заниматься.

Гарсэн. Правда? Вы думаете, это так просто? *(Проводит рукой по лбу.)* Как жарко! Вы позволите? *(Начинает снимать пиджак.)*

Эстель. Ах, нет! *(Мягче.)* Нет. Ненавижу мужчин без пиджака.

Гарсэн *(вновь надевает пиджак)*. Ладно. *(Пауза.)* Я часто оставался на ночь в редакции. Там всегда была адская жара. *(Пауза. Опять вспоминает.)* И здесь адская жара. Сейчас ночь?

Эстель. Да, уже ночь. Ольга раздевается. Как быстро идет время на земле.

Инэс. Сейчас ночь. Они запечатали дверь моей комнаты. И комната пустая в темноте.

Гарсэн. Они повесили пиджаки на спинки стульев и засучили рукава рубашек выше локтя. Пахнет людьми и сигарами. *(Молчание.)* Мне нравилось быть среди мужчин без пиджаков.

Эстель *(сухо)*. Значит, у нас разные вкусы. *(К Инэс.)* А вам нравятся мужчины без пиджаков?

Инэс. В пиджаках или без, я вообще не выношу мужчин.

Эстель *(смотрит на обоих с удивлением)*. Но почему же, почему нас поселили вместе?

Инэс *(с подавленной яростью)*. Вы о чем?

Эстель. Я смотрю на вас обоих и думаю о том, что мы будем жить вместе. Я-то думала, что увижу здесь друзей и родственников.

Инэс. Милого дружка с дырой в голове.

Эстель. И его тоже. Он танцевал танго как профессионал. Но нас-то зачем собрали вместе?

Гарсэн. Это случайность. Они поселяют людей куда придется, по мере поступления. *(К Инэс.)* Почему вы смеетесь?

Инэс. Мне смешно слушать ваши рассуждения о случайности. Неужели вам так нужно во всем удостовериться? Они не допускают никаких случайностей.

Эстель *(робко)*. Может, мы раньше встречались?

Инэс. Нет, никогда. Я бы вас запомнила.

Эстель. Или, может быть, у нас есть общие знакомые? Вы знаете Дюбуа-Сеймуров?

Инэс. Не думаю.

Эстель. У них все бывают.

Инэс. Чем они занимаются?

Эстель *(удивленно)*. Ничем. У них замок в Коррезе и...

Инэс. Я работала на почте.

Эстель *(отступает немного)*. Правда? *(Пауза.)* А вы, господин Гарсэн?

Гарсэн. Я никогда не выезжал из Рио.

Эстель. Тогда вы правы – нас соединил случай.

Инэс. Случай? Тогда и эта мебель оказалась здесь случайно. И случайно диван справа ядовито-зеленый, а диван слева бордо. Случайность, да? Тогда поменяйте их местами и посмотрим, изменится ли что-нибудь.

А бронзовая статуэтка – это тоже случайность? А жара? Эта жара?! *(Молчание.)* Уверю вас, все подстроено. Все до малейших деталей, очень тщательно. Эта комната нас ждала.

Эстель. Как же такое может быть? Все здесь уродливое, жесткое, угловатое. Я ненавижу углы.

Инэс *(пожимая плечами)*. Не думаете ли вы, что я жила в гостинной стиля II Империи?

Пауза.

Эстель . Так все предусмотрено?

Инэс . Все. И мы специально подобраны.

Эстель . И это не случайность, что я оказалась вместе с вами? (*Пауза.*) Чего они ждут?

Инэс . Не знаю чего, но чего-то ждут.

Эстель . Не терплю, когда от меня чего-то ждут. У меня сразу же появляется желание сделать все наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.